

Валерий Тимофеев

Сказка дедушки СКРИПА

Валерий Тимофеев
Сказка дедушки Скрипа.
Почти правдивая история

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618730
ISBN 9785448332968*

Аннотация

На пыльном чердаке старинного дома лежит старая книга. Она распухла от дождя, снега и времени, надпись на ее обложке стерлась. Только ночью она открывается, и ее обитатели подаются признаки жизни. А с наступлением утра и приходом Солнечного Лучика книга, шелестя страницами, закрывается. Кто же живет в этом необычном королевстве? С кем подружится Солнечный Лучик и какую тайну узнает он от дедушки Скрипа?

Содержание

Глава 1 Как Лучик познакомился с нотами	5
Глава 2 Игра в слуг и господ	13
Глава 3 Открытая страница	19
Глава 4 Веселый танец	25
Глава 5 Сказка Дедушки Скрипа	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сказка дедушки Скрипа
Почти правдивая история
Валерий Тимофеев

© Валерий Тимофеев, 2016

ISBN 978-5-4483-3296-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Как Лучик познакомился с нотами

На пыльном чердаке старинного дома среди поломанной мебели и забытых игрушек лежала распухшая потрепанная книга. Распухла она от дождя и снега, проникающих через дырявую крышу, а истрепали ее холодные ветры, которые чувствовали себя хозяевами везде, куда им случалось залезть.

Когда солнце заглядывало в круглое чердачное окно и будило забытые вещи, книга, шелестя страницами, закрывалась и становилась неподвижной до наступления следующей ночи. Каждое утро Лучик солнца, опускаясь на нее, читал одно и то же слово, выбитое крупными, некогда позолоченными буквами – «Симфония». Больше ничего невозможно было разобрать на истертой обложке.

– Симфония... Что же это такое – симфония?..

Лучик каждый день читал это слово и каждый день задавал себе этот вопрос, но лишь сегодня произнес его вслух, и, скользнув по книге, он совсем было собрался перепрыгнуть на поломанный стул, как вдруг остановился, заслышав многоголосый шепот:

– Ах, ах, ах! Как возмутительно!

– Он не знает, что такое – симфония?!.

– Стыд!

– Позор!

– Ах, ах!..

Голоса раздавались из книги.

От удивления в первый момент Лучик растерялся, но, обиженный такими неприятными словами, быстро ответил:

– А вот и не стыд! А вот и не позор! Это вам стыд и вам позор!

– На—ам? – переспросили из книги. – Вы слышали? Он сказал «нам».

– Да вам! – Лучик присел на краешек покосившегося стула. – Столько лет я приношу вам свет и тепло, хочу познакомиться, а вы вместо благодарности ругаетесь. Если вы такие ворчливые, то очень скоро все ваши листы покоробятся и распухнут, да так, что на вас никто и взглянуть не захочет.

– Почему? Почему?

– А потому! Я больше не приду на этот чердак. Пусть дождь и снег делают с вами все, что ни пожелают.

– Ах, ах, ах! – раздались испуганные голоса. – Мы будем плохо выглядеть.

– На нас никто не пожелает взглянуть?!

– А мы такие хорошие...

– Какое несчастье!

– Нет – нет! – поспешил успокоить их Лучик. – Не расстраиваетесь! Это я сказал от обиды на ваше ворчание.

– Мы больше не будем!

– Не будем, не будем, – пообещали из книги.

– Вот и хорошо! – Лучик спрыгнул со стула. – Тогда давайте знакомиться. Меня зовут – Лучик.

И он запел, рассказывая о том, что в любое время года никакие тучи не смогут помешать солнцу принести в наш дом утро и зажечь улыбку на наших лицах.

*Я в каждый дом
Я каждый день
Вхожу зимой и летом.
Гоню я сон,
Гоню я лень
И согреваю светом...*

Как только по чердаку проплыли первые звуки, край книги приподнялся. Оттуда выглянули маленькие человечки, очень похожие на большие точки. Они восторженно смотрели на Лучика и качали в такт мелодии головками, отчего банты на их косичках весело подпрыгивали.

А Лучик летал, и все, чего он касался, вспыхивало ярким светом.

– Какая солнечная песенка! – воскликнула одна точка.

– А голос, сестренки, какой чудесный голос! – удивлялась другая.

– Кто бы мог подумать, что от песни становится так тепло и светло! – заметила третья.

Лучик закончил петь и опустился около книги.

Ему дружно аплодировали.

– Здравствуйте, – сказал он, увидев обитателей книги. – Теперь вы знаете, кто я. А вы – кто?

– А мы... а мы... – разнеслись звонкие голоса. – А мы – ноты!

И они, построившись в ряд, быстро представились:

– Я – До...

– Я – Ре...

– Я – Ми...

– Я – Фа...

– Я – Соль...

– Я – Ля...

– Я – Си.

– Вот тебе раз! – опешил Лучик. – Да как же я вас отличать буду? Вы похожи как две капельки росы на утренней зорьке!

– Неправда! Неправда! – запротестовали ноты. – Мы совсем-совсем разные.

– Где же разные? Посмотрите на себя!

– На нас не надо смотреть! Нас надо слушать! – объяснила та, которая назвалась нотой Соль.

– Вы закройте глаза и слушайте, – посоветовала ее соседка нота Ля.

– Хорошо, закрываю, – согласился Лучик.

– Сейчас вы убедитесь, что мы не похожи одна на другую, – и ноты пропели:

– Я – До...

– Я – Ре...

– Я – Ми...

– Я – Фа...

– Я – Соль...

– Я – Ля...

– Я – Си. Ну как?

– Когда глаза закрою, совсем – совсем непохожие, а когда открою, совсем – совсем похожие, – удивился Лучик.

– Хи – хи – хи! – зазвенели ноты.

– Это потому, что вы нас еще плохо знаете.

– Простите, но я не вижу даже самого малого различия. – Он был растерян.

– Нас отличают по голосу, каким мы поем, – сказала нота До.

– И по дорожке, где мы стоим, – добавила нота Ми.

– Где вы стоите? – еще больше удивился Лучик.

– Да – да! Где мы стоим, – подтвердила Ми.

– У каждой из нас свое место, и мы можем ходить только по своей дорожке, – объяснила Фа.

– А как вы встречаетесь? – спросил Лучик. – Как ходите в гости друг к другу?

– Нам не надо ходить в гости. Мы живем рядом и всегда вместе, – ответила Соль.

– Ах, как хорошо! А мне со своими братиками так редко приходится встречаться, – опечалился Лучик.

– Почему? Почему? Почему? – наперебой спросили ноты.

– Надо всем – всем дать свет и тепло. А всех так много! И мы не успеваем встретиться и поговорить, а поиграть и по-давно.

– Ах, ах, ах! – сочувствовали ноты.

– И только к ночи мы собираемся вместе, но так набегаемся за день, что валимся с ног от усталости. – Разговаривая с нотами, Лучик медленно передвигался по чердаку. – А утром рано – рано опять спешим.

– Как вам скучно, наверное, жить! – воскликнула Ля.

– Нет – нет! Даже очень весело. И интересно, – улыбнулся Лучик. – Мы все видим, за один день облетаем всю землю. А она такая красивая! И разная. Где – белая зима, а где – разноцветное лето; где – пушистый снег, а где – теплый дождь. И все это за один день!

– Удивительно!

– Это для вас удивительно. Для меня привычно, – похвастался Лучик, но тут же признался: – И все же я удивляюсь. Всегда находится что – то новое, чего не было вчера или много лет назад и чего может не быть завтра и через сто раз по завтра. Если б вы могли хоть один день полетать со мной...

– Ах, ах, ах! – сожалели ноты.

– Хоть один день! – мечтательно воскликнула Ми.

– Если бы это было возможно, – сказала Соль.

– А вы к нам завтра придете? – спросила Ля.

– Обязательно приду, – заверил Лучик.

– И расскажете о своих путешествиях?

– И принесу вам утро! – пообещал он.

– А мы расскажем, что такое симфония, – в свою очередь пообещали ноты.

Лучик выпрыгнул из окна и встал на самый край черепичной крыши.

– Ой, ой! – испугалась Ля. – Вы упадете!

– Держитесь крепче! – крикнула Соль.

Вдруг громкий и строгий голос заглушил их и заставил замолчать:

– От – т – меню! От – т – меню! Всех от – т – меню!

– Проснулся, сестренки, тише, проснулся, – прошептала Ля, прикладывая палец к губам.

Ноты, стараясь не шуметь, столпились у книги. Им было и страшно от этого голоса, и жаль уходить от нового друга.

– Кто это? – спросил Лучик.

– Господин Бекар, – сердито махнула рукой Соль.

– Так вы не одни здесь живете?

– Нет – нет, нас много! – оглядываясь, сказала Ля. – Но тихо...

Она прислушалась.

В книге ворочался разбуженный господин Бекар.

Ноты одна за другой исчезали.

– До завтра, – ответила за всех Соль, но Лучик был уже далеко.

На чердаке снова наступила тишина. Лишь изредка

скрипнут поломанные стулья:

Ох, ох, ох. Болят наши досочки старые.

Или всплакнут во сне забытые игрушки, вспомнив далекое детство:

Ох, ох, ох. Мы никому не нужны.

Глава 2 Игра в слуг и господ

Пришло время познакомиться с теми, кто живет в старой книге, и ответить на вопрос: как же получилось, что среди нот и нотных знаков, призванных в равном труде служить музыке, вдруг появились господа и слуги?

А появились они не вдруг.

Долго лежала книга на чердаке. Никто не листал ее страницы, не заставлял ноты сливаться в прекрасные мелодии, и от этого затянувшегося безделья кое – кто вообразил о себе слишком много.

Ноты веселились: они пели, танцевали, придумывали разные забавные игры, но наступил такой момент, когда их фантазия исчерпалась. И тогда партитура, эта хранительница симфонии, провозгласила себя королевой Единого Музыкального Королевства.

– Вас, Скрипичный Ключ, из уважения к старшинству, я назначаю Главным Распорядителем. С этого часа мы начинаем самую интересную игру – путешествие по страницам Симфонии. И вы будете нашим проводником.

Все обитатели книги несказанно обрадовались и встретили предложение Партитуры криками «ур – ра!»

– А кто будет следить за порядком? – задал вопрос Бемоль. – В порядочном королевстве должны быть и советники, и министры.

– Я возьмусь за это нелегкое дело, – предложил свою кандидатуру Диез.

– Почему вы? А я чем хуже? – возразил Бемоль.

– Я повышаю! – важно заметил Диез.

– Ну и что? А я понижаю! – не уступал Бемоль.

– А я вас обоих отменяю, – перебил их Бекар, – и, выходит, мне быть главным!

Они долго спорили, кричали и даже немного потолкали друг друга, пока Бекар, рассердившись, не крикнул:

– От-т-меню!

Диез и Бемоль испугались и безоговорочно признали лидерство Бекара, а между собой быстро выяснили отношения. Во время спора толстенький Бемоль убедился, что с острыми локтями и коленками Диеза лучше не иметь дела, и уступил ему первенство.

Начало игры было забавным, и ноты от души посмеялись над министрами.

– Ваше величество! – под общий смех обратился Аллегро к Партитуре. – Осмелюсь заметить, вы упустили из виду придворных дам.

– Что вы, Аллегро! – прервала его Реприза. – Я уверена, что наша королева ничего не упустила! Первой и единственной придворной дамой будет графиня... – Все замерли в ожидании, следя за взглядом Репризы – на ком же она остановит свой выбор? – Да-да, графиня... Реприза!

– А принц и принцесса? – спросил Бемоль.

– О, ваше величество! – выступил Мажор. – Позвольте предложить на это место Минора и Секту. С нами они не играют, поскольку Минор всегда грустит, а Секта слишком умая.

– Правильно, – одобрил выбор Мажора Аллегро, – с вами они прекрасно поскучают, а мы без них прекрасно повеселимся! – Он засмеялся, а ноты вытолкнули из своих рядов Минора и Секту.

– Получите свои сокровища, ваше величество, – сказала Соль, подводя «принцев» к Партитуре.

Секта встала по левую сторону кресла королевы и, раскрыв книжечку, углубилась в чтение; Минор встал с правой стороны. Глазами, полными печали, смотрел он на Секту и вздыхал.

Бемоль внес новое предложение в надежде, что и ему достанется какой-либо важный чин:

– Где королевская гвардия? Вы забываете самое главное! Нас захватят другие короли! Нас арестуют взбунтовавшиеся слуги, если мы не создадим надежную, хорошо вооруженную гвардию! Играть, так играть по-настоящему!

– Вы правы, господин Бемоль, – согласилась королева.

– Хи-хи-хи! Господин! – засмеялись ноты.

– Но-но! – остановил их Бекар. – Не нарушайте правил игры!

Ноты прекратили смех.

– Пусть господин Диез приведет самого старшего Баса, –

приказала королева.

Диез, обрадованный, что его тоже называли господином, побежал за богатырем.

– Верно, ваше Величество! Лучшего командира и не придумать, – поддержала Реприза. – У меня от одного его голоса волосы дыбом встают и колени дрожат.

– Зачем потревожили? – спросил Бас, выходя с Диезом из подвала.

Королева поднялась из кресла, вытянула перед собой руку и торжественно произнесла:

– Я, Партитура, правительница Единого Музыкального Королевства, назначаю тебя генералом Басом и командиром басовой гвардии!

Бас ничего не понял.

– Что с ней? – спросил он у нот.

– Соглашайся, соглашайся, – шептали ему ноты. – Это игра такая.

– Ах, игра! – улыбнулся Бас и махнул рукой. – Ну, тогда ладно, я согласен.

– Вы, генерал, должны беспрекословно подчиняться вашей королеве...

– И мне, – вставил Бекар.

– Почему? – удивилась Партитура.

– А кто у нас отвечает за порядок? – спросил Бекар.

– Генерал Бас.

– Генерал командует гвардией и подвалом. А я – всем!

Нашего Баса пока дозовешься да растолкуешь, что к чему, десять переворотов успеет произойти.

– Пусть будет по-вашему, – отмахнулась от назойливого Бекара королева и обратилась к Бемолю: – У вас все?

Бемоль хотел ответить, но больше ничего не смог придумать.

– А мы? – громко спросила Соль.

– Что нам делать? – поинтересовались ноты.

– Вам?! – строго посмотрела королева. – А работать кто будет? Я?

– Но...

– Никаких разговоров! Игра начинается! Господин Бемоль! Проводите генерала Баса в подвал! Главный распорядитель! Открывайте первую страницу! Господин Бекар! Следите за всем! А я... пойду отдыхать.

Если вы много дней подряд станете играть в одну, пусть даже очень интересную игру, она вам надоест.

Надоело и нотам.

Но господам игра с каждым днем нравилась все больше и больше. Дизз на всех повышал голос, Бекар грозился всех отменить, а Бемоль – посадить в подвал. Реприза стала еще капризнее. Она по пять, а иногда и по двадцать пять раз требовала повторять одну и ту же мелодию и только затем, чтобы показать свою власть. Перед нею робел сам господин Бекар.

И, конечно, же, господа всеми силами старались продол-

жать игру.

– Хватит, покомандовали! – однажды не выдержала Соль. – Будем меняться. Вы – слуги, а мы – господа.

– Что? – спросила Реприза.

– Бунтовать? – крикнул Бекар. – Господин Диез! Бегите за генералом Басом! Господин Бемоль! Ведите всех в подвал! – И пригрозил нотам: – Я вас научу покорности! Вы у меня на цыпочках ходить будете!

И Бекар засадил ноты в темный сырой подвал.

С этого дня жители книги разделились на самых настоящих слуг и господ.

А что было дальше, вы узнаете, прочитав следующие главы.

Глава 3 Открытая страница

Наступила ночь.

Лучик уже спал со своими братьями, когда старая книга проснулась. В тишине чердака, освещаемого лишь бледным светом Луны да мерцающими огнями уличных фонарей, прошелестели страницы.

Раздались негромкие голоса.

Ноты нехотя поднимались со своих постелей.

– До-о-о...

– Ре- е- е...

– Ми- и-и, – потягивались они.

Раньше всех вставала нота Ля. Пока ее сестрички досматривали последние, самые интересные сны, Ля прибирала постель, умывалась и готовила завтрак. Она любила трудиться и не боялась никакой работы. За ее вечные хлопоты и доброту ноты называли сестричку Ля «нашей маленькой хозяйшкочкой».

– Х-Фа-тит вам ва-Ля-ться! – будила она всех. – Соль-ко можно? Г-Ля-ньте в окно, уже ночь на дво-Ре.

– Ох, кажется, я До-лько уснула и уже пора вставать, – жаловалась нота До.

– Не трогайте Ми-ня! Я полежу еще Минуточку, еще одну Ми-нуточку, – просила нота Ми.

– Сейчас тебе будет минуточка, – пообещала ей Ля. – Ви-

дишь, идут господа Диез и Бекар.

– Где? Ой! – воскликнули ноты.

И правда, на страницу поднимались Диез и Бекар.

Увидев ноты в постели, Бекар возмутился.

– Как? Еще не готовы? Еще валяетесь? От-т-меню! Всех от-т-меню! Господин Диез! Срочно поднимите этих ленивиц!

– Сей момент будет исполнено! – поспешил заверить Диез. Он побежал среди нот, толкая их острыми локтями; ноты подпрыгивали и вскрикивали, а Диез, исполнив приказание, скрылся со страницы.

– Хорошо, хорошо, – Бекар, довольный услужливостью Диеза, прохаживался между нотами, гордо выставив грудь.

А ноты протирали глаза и занимали свои места на дорожках.

– Живо, живо! Хватит зевать! – не унимался Бекар. – Барабаны! Вперед!

Раздалась густа барабанная дробь: тра-та-та, та-ра-та-та.

Ноты построились.

– Смирно! – скомандовал Бекар. – По порядку рассчитайтесь!

– До, Ре, Ми, Соль, Фа...

– От-ста-вить! – Бекар надулся, покраснел и зашевелил губами, подыскивая нужное слово. – Перестройтесь!

Ноты перестроились. Фа перебежала на дорожку ноты Соль, а Соль – на дорожку ноты Фа. И, хотя беготни было

много, беспорядок остался прежним.

– Безобразие, – осерчал Бекар, – Бунт! От-т-меню! Где господин Бемоль? Где господин Диез? Позвать! Немедленно позвать!

На его крики явилась служанка графини Репризы – Пауза. Бекар сразу замолчал, забыв закрыть свой рот, а ноты, воспользовавшись перерывом, уселись на дорожках.

– Господин Бекар, – произнесла Пауза, – господа Бемоль и Диез завтракают у графини Репризы. – Она подняла руку вверх, показывая, где господа завтракают. – Быстрее поднимайтесь и присоединяйтесь к ним. Вас ждут, – с этими словами девочка подала Бекару записку.

Он прижал листок к груди, поцеловал его и замахал на Паузу руками, требуя удалиться. Едва она отошла на несколько шагов, к Бекару вернулся дар речи.

– Ступай, ступай, – прошептал он, – доложи графине, скоро буду. Следом за тобой. Я уже почти там. Нет, я там! В мыслях, в чувствах. Так и скажи. Ступай, ступай.

И не успела Пауза скрыться, как Бекар сильнее прежнего зашумел на ноты:

– Встать! Голоса!

Ноты пропели гамму.

– Чище, чище! Ещ-ще раз! – требовал Бекар. – Пора уже проснуться!

Ноты очень старались. Им не хотелось больше сердить Бекара. Пусть он останется доволен и поскорее уйдет к своей

скучной графине.

– Хорошо, – наконец признался он. – Где Аллегро? Мой верный Аллегро!

– Я здесь! Я всегда здесь! – Аллегро появился перед Бекар.

– Рад тебя видеть, дружок. Ты мне должен помочь, Аллегро.

– Я всегда готов помочь вам, господин Бекар.

– Знаю, знаю, – Бекар подобрел. – Займись ими, – он махнул в сторону нот, – а я должен оставить вас на некоторое время.

– Что-то случилось, господин Бекар? – спросил Аллегро, хотя он отлично знал, в чем дело.

– Понимаешь, – таинственно шепнул ему на ухо Бекар, – меня пригласила на завтрак графиня Реприза!

– Поздравляю! Вам необыкновенно повезло.

– Почему повезло? – надулся Бекар.

– Вас пригласили так высоко, – Аллегро посмотрел наверх.

– Ты забываешься, Аллегро! – Бекар заважничал. – Я тоже высокого рода.

– Ха-ха, высокого! – усмехнулась нота Соль.

– Да, высокого! – повысил голос Бекар, – Правда, мне постоянно приходится сталкиваться с этими безродными нотами, но я поднимаюсь ой как высоко!

– И опускается ой как низко, – дополнила все та же Соль.

Ноты прыснули от смеха.

– Прекратить! Резко обернулся Бекар. – От-т-меню! Всех от-т-меню!

– Отменяйте Бемоля и Диеза, а нас не трогайте, – сказала Соль.

– Руки коротки, – прошептала До.

– Что? Опять?! По подвалу соскучились?

Ноты притихли.

– То-то! – пригрозил Бекар и обратился к Аллегро. – Вот видишь, дружок, с ними надо поостроже! – Он похлопал Аллегро по плечу. – Так я пойду?

– Идите, идите, – подтолкнул Аллегро. Ему уже надоела болтовня Бекара, и он не знал, как быстрее спровадить его.

– Не стоит заставляя себя ждать, – упирался Бекар. – Это некрасиво.

– Очень некрасиво, – поддержал Аллегро.

– Так ты, дружок, займись ими. – И, глубоко вздохнув, он запел:

Их гонять, гонять, гонять...

Господин Бекар так увлекся этим словом, что повторял бы его до сегодняшнего дня, но Аллегро вовремя пришел на помощь, больно толкнув локтем в бок.

– Да-да, спасибо, – поблагодарил Бекар. – Ну, я пойду, подкреплюсь немного, С такой работы и похудеть недолго. –

Он погладил себя по животу.

Аллегро с трудом сдерживал себя:

– Для вас это нежелательно. Вы растеряете свою солидность и весь свой вес в нашем королевстве.

– Вы так думаете?

– Непременно так. – Он подхватил Бекара под руку и потянул к лестнице. – И не беспокойтесь. Кто-кто, а я им покоя не дам. Вы мой характер знаете.

– Да-да, конечно! Я знаю! Хорошо знаю! – продолжая хвалить Аллегро, Бекар важно поднимался в покои графини Репризы. – Так вы погоняйте их, а мы будем слушать... и кушать. – Бекар засмеялся собственной шутке и скрылся за дверью.

Глава 4 Веселый танец

Ноты обступили Аллегро.

– Милый Аллегро! – наперебой дергали они его за рукава.

– Что мы будем танцевать?

– Найдите что-нибудь веселое, милый Аллегро!

– Но почему вы хотите непременно танцевать? Давайте споем, – предложил он.

– Нет, нет, танцевать!

– Только танцевать, пока не пришел этот противный Бекаришка, – просили ноты.

– Ну, Аллегро! Не мучайте нас! Решайте быстрее!

– Что же мы станцуем сегодня? – задумался Аллегро. – Ну-ка, сознавайтесь. Вы наверняка уже сделали выбор.

– Если можно, ваш танец с тридцать седьмой страницы, – тихо попросила Ля. – Мне он так нравится.

– Нашей маленькой хозяйюшке больше нравится Аллегро, чем его танец, – хихикнула Фа.

– И вовсе нет, неправда! – покраснела Ля и спряталась за подруг.

– Когда мы начнем, наконец? – нетерпеливо спросила Соль. – Аллегро, открывайте страницу!

– Помогайте мне! – попросил он.

Ноты, толкаясь и смеясь, ухватились за лист. Страницы одна за другой перевернулись.

С потертого старого дивана поднялся старый и седой дедушка Скрип. Его вообще-то зовут господином Скрипичным Ключом и Главным Распорядителем, но он такой добрый и такой старый, совершенно не похож на господина, к тому же постоянно скрипит. Все зовут его дедушкой Скрипом и не иначе.

Он несказанно обрадовался появлению нот во главе с Аллегро.

– Кхе, кхе... Детки уже разыгрались? Кхе, кхе... Веселитесь, веселитесь. Вы не мешаете мне думать мои стариковские думы. Кхе, кхе... Я вот здесь посижу, у камина, погрею свои косточки. А вы играйте и не обращайтесь на меня внимания. Кхе, кхе...

Ноты помогли дедушке и поставили кресло ближе к огню.

– Так вам удобно? – спросила Ля.

– Удобно, детки, очень удобно, – ответил дедушка Скрип. – Аллегро, начинай, сынок. Смотри, с каким нетерпением ждут тебя.

Аллегро взмахнул руками.

Заиграла музыка, и он первым пустился в пляс. За ним в веселый танец включились все ноты. Братец Мажор и Секунда подошли к разгару веселья. Они так старались, что успели устать больше всех.

А веселый танец и веселая песенка вливали в них новые силы.

*Так задорно мы плясать
Дни и ночи рады.
В этом танце обучать
Никого не надо.*

Дедушка Скрип дремал в кресле у камина. Он изредка открывал глаза и кивал головой в знак одобрения.

Аллегро танцевал со всеми нотами поочередно. Когда танец закончился, уставшие и радостные ноты с шумом расселись вокруг кресла дедушки Скрипа.

– Хорошо у вас получается, – похвалил он. – Отдохните немного и начнем работать.

– Ой, опять работать, – захныкала Ми. – Надоело!

– Это почему же?

– Трудимся, трудимся, и неизвестно для чего, – ответила Соль.

– И зачем нам работать? – спросила Ми. – Музыка – это веселье и отдых, а вы нас мучаете!

– Вы все так думаете? – внимательно посмотрел дедушка Скрип.

Ноты молчали.

– Да-а-а... Что же нам делать? – задумался он и, хитро прищурившись, спросил: – А сказки слушать вам не надоело?

– Нет! Нет! – оживились ноты.

– Какую вам рассказать?

– Интересную! – хором ответили ноты.

- Самая интересная сказка – это жизнь, детки мои.
- Расскажите, дедушка!
- Ну, что ж, слушайте.

Глава 5 Сказка Дедушки Скрипа

Давным – давно, лет сто, а может, и двести тому назад, я уже не помню сам, когда это было, но было непременно, жил в нашем городе один замечательный Музыкант.

Приехал он издалека...

Арба, запряженная парой волов, тащилась по узким улочкам. Скрипели повидавшие множество дорог колеса, волы устало перебирали ногами по булыжной мостовой, возчик несколько раз останавливал повозку и спрашивал о чем – то горожан, те показывали рукой вперед и долго провозжали взглядом путешественников. Наконец, волы замерли на маленькой площади перед старинным двухэтажным домом.

Возчик спрыгнул на землю, постучал кнутом по серому пропыленному пологу в огромных пестрых заплатках и сказал громко:

– Приехали!

Он проследил за пыльным облачком, поднятым ударами кнута, и занялся упряжью.

Из повозки показалась детская головка. Девочка широко раскрытыми глазами посмотрела на дома, окружающие площадь, и остановила взгляд на том, возле которого они стояли. Над окном первого этажа красовалась вывеска. «Лавка», – прочитала девочка. На стеклах нарисована курица, петух и две огромные рыбы с зелеными грустными

глазами. Над входной дверью еще одна вывеска – «Старый друг». Это название понравилось ей больше.

Через минуту повозку окружили дети. Их было так много, а вещей так мало, что, к великому сожалению, не каждый смог помочь.

Так и поселились Музыкант, его больная жена и маленькая дочка у доброй тетушки Марты. Хозяйка сдала им уютную и светлую комнатку на втором этаже – сама она жила внизу, в комнатах за лавкой, поближе к товарам и кухне.

Скоро о новых постояльцах знал весь Нижний город.

Девочка убежала играть с другими детьми к лавке хромого булочника или строить города в песочных кучах у мастерской литейного мастера.

Жена все время лежала в кровати и не вставала даже к обеду.

Большую часть дня Музыкант играл на скрипке. У него были удивительные руки!

Со всех уголков Нижнего города люди приходили слушать. Музыка заставляла смеяться и плакать вместе с ней. Горожане забывали все беды и обиды и, очарованные, слушали и слушали чудесные звуки. Они тесней прижимались друг к другу, чаще улыбались, морщинки на их лицах разглаживались, а в словах было больше тепла и шуток.

Жизнь в городе стала веселей. После тяжелой работы горожане отдыхали, набирались сил и чувствовали себя

дружнее и смелее. Прошло всего две – три недели, а им казалось, что Музыкант жил рядом с ними всегда – так они полюбили его.

И тетушка Марта была довольна. Еще бы! Концерты привлекали в лавку народ, и доходы хозяйки заметно росли.

Бедный музыкант не всегда мог вовремя заплатить за стол и квартиру: уроки, которые он давал в соседнем квартале, приносили так мало денег. Но тетушка Марта и не думала напоминать о «таком пустяке». Наоборот, чем труднее приходилось Музыканту, тем чаще на его столе «вдруг» появлялось что-нибудь вкусное, принесенное незаметно заботливой женщиной, а в карманах девочки не переводились сушеные фрукты, сладкие пирожки и орехи.

– Сегодня он играет еще лучше, – с видом знатоков утверждали мужчины, слушая очередной концерт.

– И еще печальней, – вторили женщины.

– Мне кажется, это не музыка звучит, – говорил литейщик.

– А что?

– Он рассказывает о нашей жизни. Как он понимает нас, – вздыхал литейщик.

– Да-а, – соглашался портной, – понимает. И неудивительно. Он такой же бедняк, как и мы.

В разговор вмешалась остроносая Булочница. Она не любила оставаться в стороне.

– Повезло Марте. Хорошего постояльца бог послал, – сказала старуха зло и завистливо. – Она быстро разбогатеет.

– Замолчи, жена, – перебил ее Булочник. – У тебя одно на уме. Уйди, не позорь мое имя!

– Оставь ее, – попросил литейщик. – Она женщина, мать твоих детей.

– Это не значит, что я позволю ей болтать все, что взбредет в ее голову, – не унимался Булочник. – Повезло, повезло! – передразнил он жену. – До старости дожидается, а ума не жила.

– Ну и ну! Тридцать лет вместе прожили и до сих пор не наругались? – Это подошла тетушка Марта.

Все повернулись к ней.

– Что нового, тетушка Марта? – спросили несколько голосов.

– Нового? А ничего, – вздохнула хозяйка, – совсем плоха его женеюшка.

– Я видел – вчера посылали за доктором. Ей стало лучше? – спросил Литейщик.

– Где там? – махнула рукой тетушка Марта. – Какой толк из нашего лекаря? Посмотрел, послушал, да и ушел. Ни слова, ни полслова.

– Он знает не больше моей старухи, – горько усмехнулся портной. – А моя старуха ничего не знает, кроме рисового отвара, куриных пупков да березовых почек.

– Надо позвать хорошего доктора.

– Надо. А где его взять?

– Толстяк из верхнего города к нам не пойдет. Здесь для него дурно пахнет.

– А другого у нас нет.

– Ничего не поделаешь, – сказала тетушка Марта, – придется идти за Толстяком. На него одна надежда.

И самые уважаемые мастера – Портной и Часовщик – отправились за доктором.

После долгих уговоров и обещаний он согласился приехать.

Поднявшись в комнату Музыканта, доктор первым делом огляделся, прикидывая, сколько здесь могут заплатить. «Да, обстановочка», – пробурчал себе под нос.

Возле камина – кровать под лоскутным одеялом. Рядом с окном – стол, на нем стопка нотной бумаги и книги, плетеное кресло, на стене скрипка, а на полу ковер, протертый в нескольких местах до дыр. Воздух в комнате не пах духами. А где не пахнет духами, это он точно знал, там не пахнет и деньгами!

По тому, как он поскунел, нетрудно было догадаться, что Толстяк недоволен. Бегло взглянув на больную, доктор выписал лекарства.

– Что с ней? – взволнованно спросил Музыкант. Уже много лет жена его болела, но он все надеялся на чудо. Это единственное, на что ему оставалось надеяться.

– Ничего... ничего хорошего, – ответил Толстяк, брезгли-

во вытирая руки атласным платком. – Вот рецепт. Сходите в аптеку. Давайте ей понемногу. Или лучше сразу все.

– Это поможет?

– Поможет, – сказал Толстяк, – или не поможет.

И он ушел

У бедного Музыканта после его визита совсем не осталось денег – не с чем пойти в аптеку. Он был в отчаянии. Скрипка плакала от прикосновений смычка. Это было единственное лекарство, которое он мог дать жене.

А вечером в его дверь постучали.

– Войдите, – пригласил он, прекращая играть.

В комнату неслышно вошел незнакомый господин

Он был одет во все черное: и плащ, и ботинки, и перчатки, и шляпа – все было черным. И даже лицо его в тени широкополой шляпы казалось черным.

– Я очень сочувствую вашему горю, – начал он разговор, – и хотел бы помочь вам.

– Простите, но я...

– Не имеете чести знать меня? – угадал незнакомец. – Это ничего не значит. Я вас знаю, этого достаточно.

Говорил он спокойно и уверенно, как человек, привыкший повелевать. Он подошел к креслу и, не дожидаясь приглашения, сел.

– Я, право, в смятении, – пожал Музыкант плечами. – Как мне называть вас?

– Можете называть меня... ну, скажем... Маэстро! Да –

да, мое имя для вас будет – Маэстро! Вас это устроит?

– Как вам будет угодно, – согласился Музыкант.

– Я желаю помочь вам, – Маэстро поднял руку, не давая Музыканту возможности задавать вопросы. – Не терзайтесь сомнениями, друг мой. Вы позволите мне так называть вас? Благодарю. – И он качнулся в кресле. – Я все предвидел! Вы бедны, но вы горды, как все бедняки, и не возьмете денег просто так. Я богат, но я не дам вам денег просто так. Не от жадности, нет. Я не хочу оскорблять вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.